

Альманах

**МОЛОДЫЕ ГОЛОСА
НОВОРОССИЙСКА**

Выбора нет. Нас обманули.
Мой гедонизм не оправдан.
Меня обжигают пули -
Совість пытается выбраться из ада.
Сначала она мучила меня снами
И я усыпляла её снотворным.
Потом всё чаще тревожила память -
Доктор прописывал жёсткое порно.
Сознание встало на её сторону
И они вместе объявили войну Ид.
Кажется, снова поделили поровну,
Но теперь голова сильнее болит.
Кажется, что ответ очевиден,
Но к вопросу "что делать?" прибавляется "как?".
То ли пока не хватает извилин,
То ли во мне ещё живет тот слабак.
Я не могу полюбить то, как надо,
А то, как есть, всё больше ненавижу.
Я до сих пор поклоняюсь наградам
И каждый раз просыпаюсь пристыженной.
Никогда не считала себя полезной,
Но была уверена, что не вредна,
А когда глубже немного полезла,
Меня вновь окружила повсюду вина
И пригрозила повторением цикла.
Как из него выйти живой?
На одной стороне воюет "привыкла" -
Нужно понять, кто на другой.

"Не существует некрасивых,
Дело вовсе не в оболочке", -
Мне сказала старая ива
В том письме, что осталось на почте.
Я с ней сразу же согласилась:
Не встречаю внешнего уродства.
У меня появится сила -
Я создам для них целый остров.
Я знаю: они просто устали
И про себя позабыли.
Их взгляд, что тяжелее стали,
Сосредоточен на веревке и мыле.
Согнувшиеся под этой тяжестью, сутулые.
Чем раннее, тем моложе.
Я на каждую рану подула бы,
Но боюсь: вдруг опять не поможет?
Бледные, с холодными руками,
Без единой попытки согреться.
Оскорблённые и униженные дураками
С инородным предметом в сердце.
С хронически синими веками,
С напряжением в жилах и венах.
Ведь обнять вас негде и некому,
Вас, заблудившихся в переменах.
Невидимые - до того тощие,
Рацион питания - собственные ногти и губы.
Вы займёте огромные площади,
Если вдруг не пойдёте на убыль.

Махабхарата

Заставляю перерождаться, не умирая.
Прошлое обрушило на одного все столпы.
Добраться бы в памяти до худшего края
И оставить оттуда только жизненный опыт.
Поверю не только в способность меняться.
Я сейчас – это даже новая форма,
Создающая очередь вариаций
Или идущая жать на Вселенский тормоз.
Увижу окружающих через ночник
В свете последних решений
Или в пугающей тени от них.
Прослежу, как спешат смены образов.
Обращусь к тому, что осталось в «сегодня».
С остальным я останусь порознь.
Незнакомый и друг одинаково поняты.
Страдание нужно отвергнуть,
Но главный способ – это принять его.
Ничто не становится окончательно верным.
Как же оно становится окончательным?

Внутренний диалог.

Вращивала его, чувствовала, что нужен.
Он не вмещался уже в сто голов
И начал вырываться наружу.
А пока он разрастался, вырослел,
Соотношение мыслей и бреда
Не сохранилось совсем.
Так что ценный поток так же редок.
Внутренний собеседник гонялся за новой ролью.
Лишь одна сохранялась на всех отрезках.
Так я и поняла, что называть любовью:
Это тот, кто занимает в моём диалоге всё больше места.
Я поняла, что можно разговаривать с гением или с Богом.
Жаль, что я заставляю их произносить эту дурь...
Но иногда они обретают свободу.
Правда, чаще во сне. И я запомнить ничего не могу.
Но даже познав в себе столько лиц,
Во мне всё равно звучит этот подросток мерзкий,
Который тянет меня только вниз
И превращает мой диалог в пустые громкие трески.

Анастасия Эль